

РЕФЕРАТ

В теории и практике применения нормы, предусмотренной ст. 126 УК РФ, оказался дискуссионным целый ряд вопросов, относящихся: к толкованию непосредственного объекта похищения человека, отдельных признаков его объективной стороны, квалифицирующих признаков, условиям добровольности освобождения похищенного, а также признакам разграничения данного деяния с другими преступлениями против свободы личности (в частности, со ст. 127 УК - Незаконное лишение свободы), в связи с чем в следственной и судебной практике зачастую допускаются ошибки в правильной квалификации состава похищения человека.

Не существует единого представления о соотношении похищения человека и захвата заложника (ст. 206 УК РФ), в частности о способах их совершения и моменте окончания.

Не до конца урегулированным является вопрос о квалификации убийства, сопряженного с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и похищения человека, совершенного без цели убийства, но с последующим лишением его жизни (в связи с неполучением выкупа, права собственности, устранением свидетеля и т.п.). Речь идет о квалификации содеянного либо только по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо по совокупности указанной статьи с различными квалифицированными составами похищения человека.

На практике зачастую при похищении человека из корыстных побуждений (п. «з» ч.2 ст. 126 УК РФ) вменяют и ст. 163 УК РФ («вымогательство»), что, на наш взгляд, является «завышенной» квалификацией содеянного, влекущей излишне строгое наказание.

В ряде регионов страны (Кавказ) похищение человека уже давно переросло в разряд преступного бизнеса с четко организованной преступной сетью.

Похищение человека является крайне опасным деянием, нередко «ценой» которого выступает человеческая жизнь, ее безопасность. Не зря в соответствии с Федеральным законом РФ «О борьбе с терроризмом», похищение человека, отнесено к понятию «преступления террористического характера».

Степень научной разработанности темы исследования. Наиболее обстоятельные разработки в этом направлении осуществлены: Адельханян Р.А., Бауськов Д.И., Борзенков Г.Н., Давитадзе М.Г., Гаджиэминов Б.А., Донцов А.В., Здравомыслов Б.В., Гаухман Л.А., Климов В.А., Комисаров В.С., Кораблюев В.Г., Ляпунов Ю.И., Миронов И.А., Рарог А.И., Назих Х.Т., Наумов А.В., Парфиненко И.П., Ситников Д.А. и многими другими. В своей совокупности работы названных ученых представляют научно - практическую базу для разработки проблемы борьбы с таким явлением как похищение человека.

Объектом дипломного исследования являются общественные отношения в сфере охраны свободы личности, прав и интересов человека от преступных посягательств, связанных с похищением человека.

Предмет исследования - содержание уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за похищение человека и смежные деяния, а также деятельность правоохранительных органов по применению этих норм на практике

Цель настоящей работы заключается в теоретико-прикладном изучении похищений человека в системе преступного насилия, анализе существующей нормы уголовного права о похищении человека путем уточнения содержания ее объективных и субъективных признаков; определения критериев отграничения рассматриваемого преступления от других преступлений против свободы.

Методологическая основа исследования. Для объективного и полного разрешения изложенных выше задач автор использует комплекс современных методов познания, разработанных философской наукой и применяемых

юридическими науками: всеобщий (материалистическая диалектика), общенаучный (анализ (структурный), синтез, системный и функциональный подход), частнонаучные (исторический подход, статистический, социологический, логический) и частноправовые (специально-юридический подход, формально-юридический и сравнительно-правовой) методы.

Деяние, предусмотренное ст. 126 УК РФ имеет в качестве своего объекта личную свободу - одно из важнейших благ человека, что и предопределяет его общественную опасность. Личная свобода является естественным и неотъемлемым благом человека, принадлежащим ему по праву рождения. Поэтому в качестве потерпевшего в этом деянии может выступать любое лицо, независимо от его возрастного и правового состояния.

Действующий закон об ответственности за похищение человека не содержит в своей диспозиции определения понятия этого деяния. С учетом того, что оно имеет значительное сходство с другими преступлениями, в частности с незаконным лишением свободы и захватом заложника, такое положение не отвечает интересам правильной квалификации рассматриваемого деяния и его отграничению от смежных деяний.

По мнению автора, существующий перечень квалифицирующих признаков ст. 126 УК РФ является недостаточно дифференцированным, в частности в норме отсутствуют такие признаки, как экстремистский мотив, похищение детей родителями, в том числе лишенными родительских прав, или родственниками и др. И самое главное, что отмечается практически всеми исследователями указанной проблемы (Б.А. Гаджиэминов, Д.А. Ситников, А.В. Донцов, Р.Э. Оганян и др.), – наличие в конструкции ст. 126 УК РФ простой (неконкретизированной) диспозиции, существенно затрудняющей практику применения рассматриваемой нормы.

В связи с этим представляется целесообразным в диспозиции ст. 126 УК РФ раскрыть понятие «похищение человека», которое можно было бы представить в следующей редакции: «Похищение человека, то есть

противоправный его захват, перемещение с места постоянного или временного пребывания с последующим удержанием помимо его воли в другом месте».

Квалифицирующие признаки похищения человека, предусмотренные ч. ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ, в определенной своей части нуждаются в некоторых изменениях и дополнениях. Это замечание относится, в частности, к п. «в» ч. 2 статьи - похищение человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. В законе не раскрывается понятие такого насилия, хотя оно употребляется во многих статьях Особенной части УК РФ в таком же качестве - квалифицирующий признак. Наличие разъяснений, содержащихся на этот счет в руководящих постановлениях Пленума Верховного суда РФ, не снимает проблемы, поскольку такие разъяснения даны применительно к иным составам преступлений и в определенной степени противоречивы. Наиболее целесообразным, отвечающим требованиям единообразного понимания данного понятия и применения на практике, было его определение в самом законе, а именно, в примечании к ст. 126 УК РФ с распространением его на другие составы преступлений, где это понятие предусматривается.

Это определение можно было бы представить в следующем виде. Примечание: «Под насилием, опасным для жизни или здоровья, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 126 и иных статьях Особенной части УК, содержащих указания на него, понимается причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

Похищение человека следует отграничивать от смежных составов и, прежде всего, от незаконного лишения свободы и захвата заложника.

При разграничении рассматриваемого преступления и незаконного лишения свободы следует иметь в виду, что последнее с объективной стороны заключается лишь в незаконном, помимо воли потерпевшего,

удержании его в определенном месте и не предполагает его захват и перемещение в другое место, что характерно для похищения человека.

При разграничении похищения человека и захвата заложника следует иметь в виду, прежде всего, различие в их непосредственных объектах. Если объектом первого из них является личная свобода, то захват заложника посягает на общественную безопасность, личная свобода здесь выступает в качестве дополнительного объекта.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1.УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 126 УК РФ	7
1.1 История появления и развития института уголовной ответственности за похищение человека	7
1.2 Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ	13
1.3 Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ	22
1.4 Квалифицированные виды похищения человека	26
2.УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	32
2.1 Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы.....	32
2.2 Отграничение похищения человека от захвата заложника	36
2.3 Освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего похищенного человека	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Статья 2 Конституции РФ¹ закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. А признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Дополняя эту норму ст. 45 Конституции гласит, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.

Статья 22 основного закона нашего государства устанавливает право гражданина на свободу и личную неприкосновенность. Тем самым государство провозглашает важность этого права для каждого человека, находящегося на территории Российской Федерации, а кроме того берет на себя обязанность по охране данного права от преступных посягательств третьих лиц. Поэтому разработка и реализация мер уголовной политики, направленных на выполнение данной обязанности является одной из приоритетных задач государства.

Одной из форм такого преступного посягательства на отмеченное конституционное право человека является преступление, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ², а именно похищение человека. Как отмечают некоторые авторы, сильное имущественное расслоение, высокий процент безработицы, низкий уровень жизни населения, а также иные негативные явления оказывают существенное влияние на стабильность совершения преступлений данной категории, а также незначительной тенденции к их сокращению.

Кроме того, усугубляет борьбу с данным видом преступности сложившаяся неблагоприятная экономическая и политическая ситуация в РФ, а также недавно возникшие террористические группировки, которые

¹ СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

² СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

очень часто совершают данный вид преступлений. При этом основной мотив совершения таких похищений - получение денежных средств или имущественных прав у граждан. Все это представляет огромную опасность не только для граждан, но и для безопасности всего государства в целом.

Кроме того, как показывает практика, при квалификации данных деяний встречаются существенные ошибки, речь о которых пойдет в рамках соответствующей главы настоящей выпускной квалификационной работы. Кроме того, в действующем законодательстве есть определенные спорные моменты, которые требуют своего правового разрешения. Указанные обстоятельства и предопределили актуальность темы настоящей работы.

Объект и предмет исследования. Объектом выпускного квалификационного исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной личной свободы граждан.

Предмет исследования - содержание уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за похищение человека и смежные деяния.

Цели и задачи исследования. Целью выпускного квалификационного исследования является всесторонний и полный анализ уголовно-правовых норм, устанавливающей ответственность за похищение человека, а также решение теоретических и практических проблем, связанных с ее применением.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи выпускного квалификационного исследования:

- дать уголовно-правовую характеристика преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ;
- рассмотреть и проанализировать история появления и развития института уголовной ответственности за похищение человека;
- определить субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ;

- рассмотреть объект и объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ;
- разобрать квалифицированные виды похищения человека;
- раскрыть уголовно-правовые проблемы квалификации похищения человека;
- рассмотреть отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы;
- рассмотреть отграничение похищения человека от захвата заложника;
- разобрать освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего похищенного человека.

Методологической основой исследования выступает общенаучный диалектический метод познания социально-правовой действительности, позволяющий отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемого явления, а также базирующиеся на этом методе другие общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно- структурный, абстрагирование, догматический).

Кроме того, в ходе проведения исследования применялись частно научные методы (формально- юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правового моделирования), в том числе методы эмпирического уровня (обобщения судебной практики, уголовно-статистический, анкетирования и др.).

Нормативную базу исследования составили, Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, гражданское, административное законодательство, а также нормативные правовые акты других отраслей права.

Эмпирическую основу работы составили действующее уголовное законодательство, в том числе Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, а также постановления высших судебных органов РФ и материалы судебной практики.

Теоретическую основу данной работы составили труды российских ученых в области права и процесса: В.Б. Боровикова, А.В. Бриллиантова, В. Векленко, И.Г. Возжанниковой, О. Гузеевой, С.В. Дьякова, С.В., и других.

Практическая значимость результатов работы. Данная работа содержит в себе основные теоретические положения о преступление, предусмотренном ст. 126 УК РФ, а также материалы судебной и иной следственной практики, позволяющие выявить основные противоречия и спорные моменты, встречающиеся на практики при квалификации преступлений по ст. 126 УК РФ. Кроме того, данная выпускная квалификационная работа содержит в себе практические рекомендации по улучшению действующего уголовного законодательства России.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами. Данная работа состоит из введения, двух глав, которые разделены на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 126 УК РФ

1.1 История появления и развития института уголовной ответственности за похищение человека

Приступая к рассмотрению темы настоящей выпускной квалификационной работы, представляется необходимым рассмотреть сначала вопрос о появлении и становлении института уголовной ответственности за похищение человека. Ее рассмотрение и последующий анализ помогут лучше понять современное состояние данного правового института.

Следует сразу отметить, что институт ответственности за похищение человека берет свое начало уже с древних времен. Так, уже законодательство Древней Греции и Древнего Рима видит в преступление в указанных действиях.

Похищение людей известно давно. О нем рассказывают еще античные мифы Древней Греции. Теме похищения посвящали картины известные живописцы, писатели. Еще римское право относило похищение людей к тяжким преступлениям, понимая под ним обращение человека свободного в состояние не свободное. Мировая история знает много примеров похищения людей.

Законодательство Древней Руси тоже не стало исключением. Так, например, в Договорах Руси с Византией был установлен уголовный запрет на «порабощение человека», то есть преступление, ограничивающее свободу человека³.

³Цанева А. Н. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за похищение человека // Теория и практика общественного развития. 2016. №4. С. 359.

Древнейший свод законом нашего государства – Русская правда, также содержала незначительные положения о похищении человека. Так, ст. 38 Пространной редакции Русской правды содержало положение, согласно которому, если кто опознает и возьмет своего украденного челядина, то он должен вести его согласно деньгам полученным при его перепродаже до третьего ответчика, у которого он берет челядина вместо своего челядина, а этому ответчику дать опознанного, пусть ведет свод до конца, ибо это (т. е. челядин) не скот, и нельзя сказать «не знаю, у кого купил», но следует согласно показаниям челядина идти до конца; а когда окончательно будет найден вор, то возвратить опознанного челядина его хозяину, третьему ответчику взять своего челядина, а вор платит убытки хозяину за украденного челядина и князю 12 гривен штрафа⁴.

Однако, как видно из приведенного примера, законодательство того времени, действовавшее на Руси фактически приравнивало похищение человека к похищению имущества, не делая существенных различий между этими преступлениями.

Позднее, принятый в 1597 году Судебник⁵ Ивана III в ст. 10 уже закрепил отдельный термин «Головная татьба». Относительно понятия головной татьбы нет единого мнения. При этом, как отмечают современные ученые, под головной татьбой следует понимать это похищение людей, преимущественно холопов⁶.

Следующим важным этапом в становлении и развитии рассматриваемого института стало принятие царей Алексеем Михайловичем в 1649 году Соборного уложения. Данный правовой акт также предусматривал ответственность за похищение человека. Так, статья 118 главы XX содержит следующие положения: «А будет кто...татар и татарченковучнет у кого красти или отымати сильно, и тем людям за то по

⁴Русская правда: Текст с комментариями (академическое издание) // М., 2004. С. 19.

⁵Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах: Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. М., 2015. С. 271.

⁶Цанева А. Н. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за похищение человека // Теория и практика общественного развития. 2012. №4. С. 359.

сыску чинити жестокое наказание...»⁷. Помимо отмеченного, статья 16 главы XXII устанавливала ответственность за понижение свободной женщины. В частности данная статья устанавливала следующее положение: «А будет кто умысля воровски придет в чей дом и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людям, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется, и тех воров, кто таким умыслом в чужой дом приедет, и которые люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнит смертию»⁸.

Таким образом, законодательство того времени установило ответственность за похищение, в том числе насильственное, плененных и находящихся в личной зависимости людей.

Следующим важным этапом развития законодательства об уголовной ответственности за похищение человека стал принятый Петром I воинский Артикул 1715 года. Следует сразу оговориться, что данный документ не заменял правовую систему того времени. Вместо этого, данный документ стал дополнять систему уголовных наказаний того времени, а также устанавливал дополнительные обязанности военнослужащих.

В рамках темы настоящей выпускной квалификационной работы приселяет интерес статья 187 рассматриваемого документа. В частности в ней установлено следующее положение: Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь⁹. Таким образом, законодательство того времени ввело институт уголовной ответственности за похищение человека с целью продажи.

Следующим важным этапом становления института уголовной ответственности за похищение человека стало принятие в 1845 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно данному документу устанавливалась ответственность за похищение человека в

⁷Соборное уложение 1649 года: Текст // М., 2010. С. 188.

⁸Соборное уложение 1649 года: Текст // М., 2010. С. 188.

⁹ Маньков А.Г. Артикул воинский царя Петра I: текст с комментариями. М., 2006. С. 177.

следующих видах: работорговля, сокрытие или изменение происхождения младенца, и похищение женщин.

При этом важно отметить, что причем похищение взрослых людей согласно отмеченному законодательному акту проявлялось в различных формах.

1. Как преступление против семейного союза в том случае, если речь шла о похищении незамужней или вдовы, а также замужней женщины с ее согласия.

2. Как преступление против свободы в том случае, если похищенный ее лишился.

3. Как приготовление к другому преступлению¹⁰.

Таким образом, законодательство того времени впервые начало подразделять похищение человека в зависимости от того, какую именно цель преследовал преступник.

После произошедших революционных событий в 1917 года, а также всех случившихся экономических и социальных потрясениях, новой властью кардинально реформировала уголовное право в целом, а также институт уголовной ответственности за похищение человека, в частности.

Принятый в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР¹¹, стал устанавливать ответственность за похищение человека в совсем ином плане. Так, ст. 162 указанного документа устанавливалась ответственность за похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов. Однако вместе с тем, нормы уголовного законодательства не того времени не включили в состав уголовно наказуемых деяний непосредственно само понижение человека.

Однако, вместе с тем, сложившаяся ситуация потребовала изменения такого порядка вещей. В частности, принятое 16.10.1924 Постановление

¹⁰Клименко А.В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

¹¹Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): документ утратил силу // СУ РСФСР. 1922. N 15. Ст. 153.

ВЦИК¹² ввело уголовное ответственность за целый ряд преступлений, связанных с брачными традициями некоторых территорий. В частности, согласно данному акту к числу преступлений стали относиться такие деяния, как калым, похищение женщин с целью вступления в брак, и т.д.

Принятый позднее Уголовный Кодекс 1926 года в ст. 147 стал устанавливать ответственность за такое преступление, как лишение свободы. При этом в рамках настоящей выпускной квалификационной работы интересно то положение, что квалифицирующий признак указанного деяния был сформулирован законодателями следующим образом: лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или сопровождавшееся причинением ему физических страданий¹³. Таким образом, данная законодательная норма впервые в советском государстве стала на охрану свободы личности.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960¹⁴ года также не содержал специальных норм, закрепивших похищение человека в качестве самостоятельного преступления. Однако, вместе с тем, отмеченный правовой акт в статье 125 устанавливал уголовную ответственность за похищение или подмену ребенка. Таким образом, данный закон еще в большей степени сузил круг деяний, за которые могла наступить уголовная ответственность.

Следует отметить, что такое положение вещей не менялось до недавнего времени, так как похищения людей носили единичные случаи.

Однако, как отмечают некоторые авторы¹⁵, в виду того, что в конце 80-х – начале 90-х годов, получив широкое распространение как вид преступной деятельности, похищение человека стал требовать выделение его

¹²О дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. для автономных республик и областей: Постановление ВЦИК от 16.10.1924 (документ утратил силу) // СУ РСФСР. 1924. N 79. Ст. 787.

¹³Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): документ утратил силу: // СУ РСФСР. 1926. N 80. Ст. 600.

¹⁴Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591.

¹⁵Гаужаева В.А. Похищение людей как состав преступления в России советского периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №12-1 (38). С. 43.

в самостоятельный состав преступления. Это произошло прежде всего в связи с беспокойной международной обстановкой, когда получили широкое распространение такие преступные виды деятельности, как экстремистская и террористическая. Позднее также, из-за экономических потрясений в нашем государстве рассматриваемый вид преступлений стал совершаться с корыстными мотивами.

Однако, требуемая норма была введена лишь в 1993 году в связи изменениями в еще действовавший на тот момент УК РСФСР Законом РФ Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-1¹⁶.

В действующий Уголовный Кодекс РФ¹⁷, принятый на смену рассматриваемому нормативно-правовому акту, также был включена статья «Похищение человека».

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу следует сделать следующие выводы.

Похищение человека, как уголовно наказуемое преступление, было известно человечеству еще с древних времен. Уголовное право древней Руси также содержало некоторые элементы данного состава преступления.

Рассматриваемое преступление было очень слабо урегулировано в истории законодательства нашей страны. По сути действовавшие положения регулировали данный вид преступления в той или иной степени, но современный черты данное преступление получило совсем недавно. И именно поэтому в правовом регулировании данного института существует много проблем, речь о которых пойдет в соответствующих главах настоящей выпускной квалификационной работы.

¹⁶О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-1 // Российская газета. 1993. N 100.

¹⁷СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

1.2 Объект и объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ

Продолжая рассматривать в рамках настоящего выпускного квалификационного исследования преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ¹⁸, представляется необходимым раскрыть все основные элементы состава данного преступления.

Согласно общей теории уголовного права, состав преступления - это предусмотренная уголовным законом совокупность признаков, с помощью которых общественно опасное деяние характеризуется как преступление или дифференцируется их наказуемость¹⁹.

Что же касается признаков, отмеченных в приведенном выше определении состава преступления, то, согласно общей теории уголовного права, к данным признакам относятся следующие:

1. Объект преступления;
2. Объективная сторона преступления;
3. Субъект преступления;
4. Субъективная сторона преступления²⁰.

В рамках настоящего выпускного квалификационного исследования представляется необходимым начать рассмотрения элементов состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ (похищение человека) именно с объекта и объективной стороны данного преступления.

Следует сразу отметить, что сама формулировка статьи 126 УК РФ²¹ не раскрывает термина «похищение человека». Вместо этого, отмеченная

¹⁸СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

¹⁹Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. М., 2013. С. 54.

²⁰Комисаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М., 2014. С. 211.

статья лишь отмечает, что похищение человека наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок, а также содержит ряд квалифицирующих признаков данного преступления (о чем речь пойдет в соответствующем параграфе настоящей выпускной квалификационной работы), а также примечание, устанавливающие основание освобождения лица, совершившего похищение человека от уголовной ответственности.

Однако, современные авторы дают более определенное понятие данного преступного деяния. В частности, как отмечается указанными авторами, под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте²².

Таким образом, приведенное определение из научной литературы представляется более удачным, так как оно позволяет проследить признаки состава данного преступления, что соответственно позволяет избежать ошибок при квалификации указанного преступного деяния. Поэтому представляется необходимым дополнить норму статьи 126 УК РФ²³ приведенным выше определением.

Что же касается объекта данного преступления, то согласно общей теории уголовного права объект преступления бывает общим, родовым, видовым и непосредственным²⁴.

Что же касается общего объекта преступления, то научная литература под данным видом объекта преступления понимает совокупность всех

²¹Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

²²Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2014. С. 671.

²³Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

²⁴Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2014. С. 19.

охраняемых законодательством общественных отношений²⁵. При этом общий объект преступления представляет собой целую систему, которая образована из всех объектов общественно опасных посягательств, предусмотренных уголовным законом. Таким образом, содержанием данного объекта преступления являются все социальные блага, которые в конкретный исторический период и в конкретном обществе признаются наиболее значимыми²⁶.

Что же касается родового объекта, то, как отмечается в научной литературе, родовой объект преступления представляет собой определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм²⁷. Применительно к рассматриваемому преступному деянию следует отметить, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ выступает личность.

Кроме того, как уже было отмечено ранее, у любого преступления есть видовой и непосредственный объекты. Как отмечается в литературе²⁸, видовой объект преступления - это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы. Видовым объектом рассматриваемого преступления выступает свобода, честь и достоинство личности.

Непосредственный объект преступления - это конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы, потому что вред причиняется

²⁵Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2014. С. 19.

²⁶Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. М., 2013. С. 271.

²⁷Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (издание исправленное и дополненное). М., 2015. С. 228.

²⁸Там же. С. 229.

преступлением, подпадающим под признаки, установленные именно этой нормой²⁹.

Применительно к рассматриваемому преступлению, непосредственным объектом будет выступать личная физическая свобода человека. Дополнительным объектом могут являться здоровье потерпевшего или его жизнь. В рамках настоящего параграфа выпускной квалификационной работы представляется необходимым рассмотреть отмеченное положение более подробно.

Отмеченная свобода человека основывается на нормах международного права. Так, например, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека³⁰ установила норму, согласно которой каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Дополняя указанные положения ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³¹ устанавливает норму, согласно которой каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Конституция РФ³² в ст. 22 также содержит сходное положение, согласно которому каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Соответственно, личная свобода человека в настоящий момент гарантируется на самом высоком уровне. Соответственно, устанавливая уголовную ответственность за похищение человека, государство стремится

²⁹Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2014. С. 20.

³⁰Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. N 67.

³¹О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

³²Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.

реально гарантировать отмеченную свободу для каждого человека. И именно по этому первым преступлением в главе 17 Уголовного кодекса РФ³³ идет именно похищение человека, как наиболее опасный вид посягательства на свободу человека, как непосредственный объект рассматриваемого преступления.

При этом важно отметить, что, как отмечают некоторые современные авторы, под личной свободой подразумевается свобода человека принимать решения независимо от государства, а также свобода распоряжаться самим собой, делать индивидуальный выбор. Это не только возможность по своему усмотрению перемещаться в пространстве, определять круг общения и общаться с другими людьми, но и свобода от давления извне, направленного на изменение образа жизни, поведения лица³⁴.

Поэтому, в качестве непосредственного объекта похищения человека необходимо понимать не только физическую свободу(передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишённую физического принуждения. Ведь на практике нередки случаи, когда похищение человека совершается из корыстных побуждений в целом, и в частности для того, чтобы заставить похищенного подписать какой-либо документ и т.п., что в свою очередь возможно расценивать как свободу поведенческого характера.

Кроме того, в связи с вышеотмеченным положением, следует особо подчеркнуть, что свобода передвижения и местопребывания является субъективным правом человека, которым лицо может распоряжаться по своему усмотрению. Следовательно, добровольное и осознанное согласие потерпевшего на его «похищение» (так называемое похищение по просьбе потерпевшего) исключает уголовную ответственность³⁵.

³³Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

³⁴Петров П.К. Похищение человека и захват заложника – вопросы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 18. С. 53.

³⁵Есаков Е.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2012. С. 337.

Также исключается уголовная ответственность и при соблюдении условий крайней необходимости. Например, в том случае, когда родственники похищают ребенка у родителей, поведение которых создает угрозу для его жизни, здоровья, правильного формирования личности.

Далее в рамках настоящего параграфа выпускной квалификационной работы представляется необходимым рассмотреть вопрос о объективной стороне похищения человека.

Следует сразу отметить, что объективная сторона данного преступного деяния состоит в активных действиях по похищению человека. При этом, данные активные действия по похищению человека предполагают совершение трех последовательных операций, а именно:

1. Захват (завладение) человека;
2. Перемещение человека;
3. Удержание человека.

Что касается первой из приведенных операций, то как отмечают современные авторы, захват означает тайные или открытые активные действия, связанные с установлением физического господства над человеком (завладение им), в результате которых потерпевший реально лишается свободы передвижения в пространстве³⁶.

Второй элемент (перемещение человека) означает транспортировку лица потерпевшего на новое место пребывания, не типичное для его обычного жизненного распорядка, помимо или против его воли. Данное перемещение может быть совершено как с использованием транспортных средств, так и без их использования.

Наконец удержание означает воспрепятствование потерпевшему свободно оставить место, в которое он был перемещен. Даная операция может быть совершена путем запираания, связывания, применения насилия и т.д.

³⁶Гузеева О. Проблемы квалификации насильственных исчезновений // Уголовное право. 2014. N 5. С. 44.

При этом важно отметить, что дальность перемещения и длительность удержания потерпевшего не имеют значения для квалификации преступления по рассматриваемой статье УК РФ.

Следует также отметить, что данная точка зрения на объективную сторону преступления получило свое закрепление в документах высших судебных органах РФ. Так, Президиум Верховного Суда РФ³⁷ в своем Постановлении отметил, что по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте.

Однако, в связи с этим следует заметить, что именно такая законодательная конструкция может вызывать определенные затруднения в правоприменительной практике. В частности, как отмечают некоторые авторы³⁸, в ряде случаев, похищение человека может происходить и без его захвата и перемещения виновным. В качестве примера указанные авторы приводят ситуацию, когда потерпевший самостоятельно, но под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, а затем удерживается виновным в новом месте.

Поэтому, представляется дополнить действующее законодательство на уровне судебной практики высших судебных органов Российской Федерации закреплением вышеотмеченного положения с целью избежание ошибок при квалификации преступных деяний.

³⁷Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2000 N 207п2000 // Вестник ВС РФ. 2000. № 5.

³⁸Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах (постатейный): Том 1. М., 2015. С. 503.

Состав же рассматриваемого преступления - формальный; преступление окончено с момента выполнения всех действий, направленных на похищение.

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу, необходимо отметить следующие положения:

Состав преступления - это предусмотренная уголовным законом совокупность признаков, с помощью которых общественно опасное деяние характеризуется как преступление или дифференцируется их наказуемость.

К данным признакам относятся следующие:

1. Объект преступления;
2. Объективная сторона преступления;
3. Субъект преступления;
4. Субъективная сторона преступления.

Формулировка статьи 126 УК РФ не раскрывает термина «похищение человека». Однако, современные авторы дают более определенное понятие данного преступного деяния, а именно под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте.

Таким образом, приведенное определение из научной литературы представляется более удачным, так как оно позволяет проследить признаки состава данного преступления, что соответственно позволяет избежать ошибок при квалификации указанного преступного деяния. Поэтому представляется необходимым дополнить норму статьи 126 УК РФ приведенным выше определением.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ выступает личность. Видовым объектом рассматриваемого преступления выступает свобода, честь и достоинство личности. Непосредственным объектом будет выступать личная физическая свобода человека.

Дополнительным объектом могут являться здоровье потерпевшего или его жизнь.

При этом в качестве непосредственного объекта похищения человека необходимо понимать не только физическую свободу (передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишённую физического принуждения. Ведь на практике нередки случаи, когда похищение человека совершается из корыстных побуждений в целом, и в частности для того, чтобы заставить похищенного подписать какой-либо документ и т.п., что в свою очередь возможно расценивать как свободу поведенческого характера.

Объективная сторона данного преступного деяния состоит в активных действиях по похищению человека. При этом, данные активные действия по похищению человека предполагают совершение трех последовательных операций, а именно:

1. Захват (завладение) человека;
2. Перемещение человека;
3. Удержание человека.

Однако, в связи с этим следует заметить, что именно такая законодательная конструкция может вызывать определенные затруднения в правоприменительной практике. В частности, как отмечают некоторые авторы, в ряде случаев, похищение человека может происходить и без его захвата и перемещения виновным. В качестве примера указанные авторы приводят ситуацию, когда потерпевший самостоятельно, но под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, а затем удерживается виновным в новом месте.

Поэтому, представляется дополнить действующее законодательство на уровне судебной практики высших судебных органов Российской Федерации закреплением вышеотмеченного положения с целью избежание ошибок при квалификации преступных деяний.

1.3 Субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ

Рассмотрев в предыдущем параграфе такие признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ, как объект и объективная сторона данного преступления, представляется необходимым в рамках настоящего параграфа разобрать субъект и субъективную сторону указанного преступного деяния.

Следует сразу отметить, что согласно общей теории уголовного права, субъект преступления - это лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствии с законом способное нести за него уголовную ответственность³⁹.

Статья 19 УК РФ⁴⁰ устанавливает общий субъект преступления. В частности, согласно отмеченной статье уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Данное положение также применимо и к рассматриваемому составу преступления.

Однако, согласно норме ст. 20 УК РФ⁴¹ субъектом данного преступления выступает физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Данной нормой законодатель еще раз подчеркивает высокую общественную опасность, которую представляет рассматриваемое преступное посягательство. Кроме того, как следует из приведенного ранее определения, необходимым признаком субъекта рассматриваемого преступления служит вменяемость, т.е. способность лица сознавать во время совершения злодеяния фактический нрав и общественную опасность

³⁹Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2013. С. 18.

⁴⁰Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

⁴¹ Там же.

собственных действий (бездействия), также способность управлять ими. В случае же отсутствия указанных признаков лицо не может быть субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ.

Кроме отмеченных положений закона, некоторые авторы⁴² считают, что, в отличие от общих положений уголовного права, касающихся субъекта злодеяния, применительно к рассматриваемому составу нужно выделить определенную группу лиц, которые в силу объективно-субъективных событий не могут выступать в качестве субъекта преступления.

К данным лицам, по мнению указанных авторов, относятся один из родителей (усыновитель) ребенка при похищении его у другого родителя либо из хоть какого другого места, где он находится на легитимном основании; родитель, лишенный родительских прав; близкий родственник (брат, сестра, дедушка, бабушка) при условии, что все эти лица действовали, по их воззрению, в интересах похищенного, а не из алчных побуждений и не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями⁴³.

Однако, вышеотмеченные положения на практике вызывают серьезные проблемы. В частности, ввиду отсутствия уголовной ответственности за похищение человека, некоторые родители, пользуясь данным законодательным положением, незаконно изымают ребенка у второго родителя и перемещают его через государственную границу РФ, с целью лишения последнего права на общение с ребенком и т.д.

В качестве примера можно привести недавний громкий случай, когда в декабре 2009 года отец Пааво Салонен незаконно вывез из России несовершеннолетнего сына Антона, который проживал с матерью Риммой Салонен. В похищении ребенка принял участие сотрудник Генконсульства

⁴²Петров П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации // Вестник ЮУрГУ. 2008. №8 (108). С.80.

⁴³Там же.

Финляндии в Петербурге Пиетиляйнен, который тайно перевез ребенка через границу в багажнике машины⁴⁴.

Поэтому представляется необходимым доработать действующее российское законодательство с целью установления ответственности за данные деяния, которые в настоящий момент не подпадают под уголовную ответственность.

Что же касается субъективной стороны рассматриваемого преступления, то данная сторона характеризуется наличием вины исключительно в виде прямого умысла. При это виновный должен понимать, что нелегально захватывает другого человека и вопреки его воле перемещает его в другое место и желать этого, а кроме того иметь представление о том, что он своими действиями ограничивает свободу потерпевшего.

При этом следует отметить, что совершая действия по захвату, перемещению и удержанию потерпевшего, субъект всегда осознает их общественную опасность.

Мотивы совершения данного преступления могут быть любыми (например, такие как корысть, месть, личная неприязнь и т.д.). Но за исключением корыстных, данные мотивы не оказывают влияния на квалификацию содеянного, но могут учитываться при назначении наказания. Кроме того, как отмечают некоторые авторы, не исключает квалификации содеянного по ст. 126 УК РФ похищение женщины без ее согласия для вступления с ней брак⁴⁵.

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу, необходимо отметить следующие положения:

Субъект преступления - это лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствии с законом способное нести за него уголовную ответственность. Субъект преступления, ответственность за которое

⁴⁴Материалы новостного портала «Росбалт» // <http://www.rosbalt.ru/piter/2012/03/03/953052.html>

⁴⁵Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах (постатейный): Том 1. М., 2015. С. 504.

предусмотрено ст. 126 УК РФ - физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Кроме отмеченных положений закона, некоторые авторы считают что, в отличие от общих положений уголовного права, касающихся субъекта злодеяния, применительно к рассматриваемому составу нужно выделить определенную группу лиц, которые в силу объективно-субъективных событий не могут выступать в качестве субъекта преступления. К данным лицам, относятся один из родителей (усыновитель) ребенка при похищении его у другого родителя либо из хоть какого другого места, где он находится на легитимном основании и некоторые другие лица.

Однако, вышеотмеченные положения на практике вызывают серьезные проблемы. В частности, ввиду отсутствия уголовной ответственности за похищение человека, некоторые родители, пользуясь данным законодательным положением, незаконно изымают ребенка у второго родителя и перемещают его через государственную границу РФ, с целью лишения последнего права на общение с ребенком и т.д.

Поэтому представляется необходимым доработать действующее российское законодательство с целью установления ответственности за данные деяния, которые в настоящий момент не подпадают под уголовную ответственность.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы совершения данного преступления могут быть любыми (например, такие как корысть, месть, личная неприязнь и т.д.). Но за исключением корыстных, данные мотивы не оказывают влияния на квалификацию содеянного, но могут учитываться при назначении наказания.

1.4 Квалифицированные виды похищения человека

В рамках настоящей главы выпускной квалификационной работы представляется необходимым также рассмотреть и квалифицированные составы, предусмотренные ст. 126 УК РФ.

П. «а» ч.2. ст. 126 УК РФ⁴⁶ устанавливает ответственность за похищение человека, совершенного группой лиц по предварительному сговору. В данном случае квалифицирующим признаком будет выступать совершение рассматриваемого преступления двумя или более соисполнителями, заранее (до момента захвата) договорившимися в любой форме о совершении преступления⁴⁷.

Кроме того, важно отметить, что данный квалифицированный состав преступления будет иметь место и в том случае, если соисполнители согласно предварительной договоренности выполняют объективную сторону похищения человека не в поной мере, а в какой-либо части⁴⁸. Например, когда один субъект преступления захватывает и перемещает потерпевшего, а другой удерживает. Но, вместе с тем важно отметить, что действия лиц, которые удерживают потерпевших, ранее похищенных другими лицами, и не состоят с ними в сговоре, не могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Вместо этого действия указанных лиц следует квалифицировать 127 УК РФ (более подробно о различиях данных составов речь пойдет во второй главе настоящей выпускной квалификационной работы).

По п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ преступление может квалифицироваться тогда, когда в процессе совершения преступления на любой стадии к похищаемому лицу или иным лицам применялось такое насилие, которое

⁴⁶Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

⁴⁷Дьяков С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). М., 2013. С. 275.

⁴⁸Авдеев В.А. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. N 4. С. 26.

повлекло причинение тяжкого, средней тяжести либо легкого вреда здоровью, либо насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья⁴⁹, а равно если имела место угроза применения такого насилия. В этом случае дополнительной квалификации по статьям об ответственности за преступления против здоровья не требуется⁵⁰.

При этом на практике могут возникать ситуации, когда похищение человека сопровождается применением к потерпевшему или иным лицам насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия. Насилие в данном случае не требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений.

Следующим квалифицирующим составом рассматриваемого преступления является похищение человека с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Данный состав предполагает, что виновный использует особое орудия и способ совершения преступления.

При квалификации по данному пункту ст. 126 УК РФ необходимо установить экспертным заключением, что примененный при нападении предмет на основании ФЗ «Об оружии»⁵¹ является оружием, то есть предметом или механизмом, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели.

При этом важно отметить, что данное преступление может быть совершено также и с помощью предметов, используемых в качестве оружия. В данном случае речь идет о предметах, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели.

⁴⁹Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах (постатейный): Том 1. М., 2015. С. 504.

⁵⁰Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. N 1. С. 119.

⁵¹Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 51. Ст. 5681.

Кроме того, для квалификации преступления по рассматриваемому составу необходимо, чтобы при похищении человека виновное лицо воспользовалось данными предметами, то есть установить факт их применения.

При этом применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия—это умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Для квалификации по данному составу, следовательно, необходимо установить факт применения указанных предметов, вне зависимости от стадии преступления.

Однако, вместе с тем, следует отметить, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ если виновное лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например, макетом пистолета, игрушечным кинжалом и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия не могут быть квалифицированы по признаку применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия. При этом, как отмечают некоторые авторы, к похищению человека справедливо применение данных разъяснений по аналогии⁵².

Однако, такая точка зрения представляется не совсем верной. Следует отметить, что для потерпевшего в рассматриваемом составе преступления данные предметы кажутся реальными, а преступник таким образом облегчает совершения преступления, а также причиняет жертве дополнительные психологические страдания. Поэтому, представляется необходимым дополнить действующее законодательство на уровне судебной практики

⁵²Векленко В. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. 2009. N 2. Ст. 9.

возможностью квалификации по данному пункту и в том случае, если преступник использовал заведомо негодное оружие.

П. «д» ч.2 ст. 126 УК РФ предусмотрена ответственность за похищение заведомо несовершеннолетнего. Квалификация по данному составу требует того, чтобы виновное лицо достоверно знало о том, что потерпевший не достиг на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста или, когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствует о его возрасте.

При этом важно отметить, что в том случае, если виновное лицо добросовестно заблуждалось о возрасте потерпевшего, на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к восемнадцатилетнюю или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, квалификация по данному признаку исключается.

Следующий квалифицированный состав, установленный п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности) требует того, чтобы виновное лицо достоверно знало о состоянии беременности потерпевшей, или, когда внешний облик женщины явно свидетельствует о ее беременности. По аналогии с предыдущем составом в том случае, если виновное лицо добросовестно заблуждалось о состоянии беременности потерпевшей, квалификация по данному составу исключается.

Следующим квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «ж» ч.2 ст. 126 УК РФ является похищение двух или более лиц. Применительно к данному составу следует отметить, в данном случае действия виновного, состоят в одновременном или последовательном похищении нескольких человек, независимо от того, связаны ли совершаемые преступления единством умысла, мотива, намерений, при условии, что ни за одно из похищений виновный ранее не был осужден. При этом, как отмечают

некоторые авторы⁵³, данные действия множественностью преступлений не являются.

Наконец, п. «з» ч.2 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за похищение человека, совершенное из корыстных побуждений. Применительно к данному квалифицирующим признаку следует сказать, что главным критерием по которому происходит квалификация является мотив преступления. При этом виновное лицо должно стремиться извлечь материальную выгоду из преступления для себя лично или для других лиц. Кроме того, к случаям совершения указанного преступления из корыстных побуждений является также совершение преступления по найму.

Важно отметить, что на практике встречаются ситуации, когда при похищении человека из корыстных побуждений к самому похищенному лицу либо к третьим лицам могут предъявляться требования имущественного характера в качестве условия освобождения. В этом случае указанные действия требуют квалификации по совокупности преступлений как похищение человека и вымогательство.

Помимо всего вышеотмеченного, следует также сказать о том, что действующее уголовное законодательство выделяет также 2 особо квалифицированных состава рассматриваемого преступления. Такими составами являются похищение человека, совершенное организованной группой, а также повлекшее по неосторожности причинение смерти или иных тяжких последствий.

Что же касается первого из названных составов, то рассматривая его, следует отметить, что для квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ требуется чтобы указанное преступление было совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом участник организованной группы несет уголовную ответственность как соисполнитель за преступление,

⁵³Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография. М., 2014. С. 15.

совершенное организованной группой, в котором он участвовал или которое подготавливал⁵⁴.

Наконец, квалификация по п. «в» ч.3 ст. 126 УК РФ (похищение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия) требует того, чтобы в результате действий по похищению наступает смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

К таким тяжким последствиям современные авторы⁵⁵ относят: самоубийство, психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред здоровью потерпевшего; смерть его близких; материальный ущерб в крупных размерах; срыв особо значимой коммерческой сделки; осложнение обстановки (межнациональные столкновения, массовые беспорядки и т.п.) в регионе, где проживает похищенный.

При этом важным признаком является неосторожность в отношении указанных последствий. Если же действия виновного, повлекшие указанные последствия были совершены умышленно, то рассматриваемый квалифицирующий признак исключается, а отмеченные действия требуют квалификации в качестве самостоятельного состава преступления. Неосторожное причинение смерти потерпевшему не требует дополнительной самостоятельной квалификации по ст. 109 УК РФ. Кроме того, неосторожное причинение смерти или иных тяжких последствий должно быть причинно связано с действиями виновного по похищению человека. Отсутствие причинной связи исключает квалификацию содеянного по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу следует отметить, что действующие российское уголовное законодательства предусмотрело ряд квалифицирующих признаков похищения человека. Вместе с тем, как было отмечено в рамках настоящего параграфа

⁵⁴Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 201.

⁵⁵Боровиков В.Б. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. М., 2014. С. 130.

определенные положения все же нуждаются в некоторой законодательной доработки.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы

Рассмотрев в предыдущей главе настоящей выпускной квалификационной работы основные теоретические положения о преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 126 УК РФ, следует также рассмотреть основные спорные моменты, встречающиеся на практике при квалификации преступления согласно отмеченного состава. Начать представляется необходимым с отграничения составов преступлений похищения человека и незаконного лишения свободы, так как именно при данной ситуации на практике наиболее часто возникают затруднения.

Следует сразу отметить, что основной проблемой на практике при квалификации данных деяний служит уже отмеченная проблема отсутствия в диспозиции ст. 126 УК РФ подробного описания похищения человека. При этом ст. 127 УК РФ с которой и возникают проблемы разграничения также не содержит подробной диспозиции состава незаконного лишения свободы. Вместо этого указанная статья лишь отмечает, что незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Вместе с тем, как отмечают некоторые современные авторы, традиционно в судебной практике и доктрине уголовного права отграничение

похищения человека от незаконного лишения свободы осуществляется по объективной стороне преступления⁵⁶.

При этом, как уже отмечалось ранее для квалификации преступления по ст. 126 УК РФ требуется наличие 3-х элементов данного преступления, а именно: захват человека, его перемещение и удержание.

Объективная сторона преступления, установленного ст. 127 УК РФ⁵⁷ в свою очередь выражена деянием в форме активных действий, направленных на только лишь лишение свободы потерпевшего⁵⁸. При этом, под лишением свободы понимается незаконное лишение человека свободы передвижения в пространстве и общения с другими людьми, выбора им места нахождения. Кроме того, лишение свободы передвижения не обязательно предполагает полное обездвиживание (связывание) потерпевшего; в результате совершения преступления последний может сохранять возможность передвигаться, но на ограниченной территории, контролируемой виновным⁵⁹.

Таким образом, согласно действующему законодательству, если будет установлено, что виновное лицо, лишая потерпевшего свободы, не намеревалось перемещать его в пространстве и удерживать, содеянное не может быть квалифицировано по ст. 126 УК РФ, его действия надлежит квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

Отмеченное различия можно проследить на примере из судебной практики. Так, приговором Бийского городского суда⁶⁰ Г. был признан виновным по п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем двигался по территории города Бийска. Проезжая мимо жилого дома, он увидел стоящую возле него незнакомую ФИО1, которая

⁵⁶Тарасенко Г. В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека // Общество и право. 2014. №3 (49). С.107.

⁵⁷Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

⁵⁸Михаль О.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. N 4. С. 120.

⁵⁹Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах (постатейный): Том 1. М., 2015. С. 509.

⁶⁰Уголовное дело № 1-383/2012 // Архив Бийского городского суда, 2012.

разговаривала по своему сотовому телефону. В этот момент у Г. возник преступный умысел, направленный на её похищение, реализуя который, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, понимая, что своими действиями он нарушает закрепленное ст. 22 Конституции РФ право ФИО1 на свободу и личную неприкосновенность, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения свободы личности потерпевшей, и желая этого, Г., остановив управляемый им автомобиль, вышел из него и, подойдя к стоящей. ФИО1, с целью подавления её возможного сопротивления, используя газовый пистолет в качестве предмета, используемого в качестве оружия, высказывая угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, напал на ФИО1 и потребовал сесть в указанный автомобиль, сказав: «Молчи, иди со мной, а то пристрелю», чтобы отвезти ФИО1 в заранее известное ему безлюдное место с целью последующего удержания. С учётом нахождения Г. в состоянии опьянения и его агрессивного поведения, высказанную им в ее адрес угрозу убийством, ФИО1 восприняла реально, а пистолет в руках Г., как предполагаемое орудие убийства.

В продолжение своего преступного умысла, направленного на похищение человека, используя газовый пистолет в качестве предмета, используемого в качестве оружия, Г. одной рукой приставил его в область к голове ФИО1, а другой рукой взял потерпевшую за ворот одежды и, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, подвёл её к указанному автомобилю, и, надавив на плечо, причиняя физическую боль, усадил в него, после чего, сев за руль, продолжил движение, тем самым, похитив ФИО1.

В ходе движения на указанном автомобиле, Г. стали преследовать на служебном автомобиле сотрудники ОБДПС ГИБДД МУ МВД России «Бийское», законное требование которых остановить транспортное средство Г. проигнорировал и продолжил движение на автомобиле по улицам г. Бийска, находясь в пути не менее 30 минут, в течение которых ФИО1 была

лишена свободы. После чего он был задержан сотрудниками ОБДПС ГИБДД МУ МВД России «Бийское».

Таким образом, рассматривая данный пример можно отметить, что действия Г. были правильно квалифицированы судом по ст. 126 УК РФ, так как в его умысел полностью входило все 3 ранее отмеченных элемента (захват, перемещение, удержание). Таким образом, главное отличие незаконного лишения свободы от похищения человека проявляется в том, что удержание потерпевшего происходит без перемещения его в пространстве.

Кроме того, следует отметить, что субъект преступления в отмеченных случаях разный. Так, для привлечения лица к уголовной ответственности за похищение человека установлен возраст уголовной ответственности в 14 лет, а за незаконное лишение свободы – 16 лет.

Кроме того, следует отметить, что примечание к ст. 126 УК РФ закрепило положение, согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности, если добровольно освободило потерпевшего и в его действиях не содержится иного состава преступного деяния. Однако ст. 127 УК РФ данного примечания не содержит, следовательно, его положения не распространяются на данную статью. При этом, учитывая, что общественная опасность такого преступления, как похищение человека существенно выше, чем преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ, представляется нелогичным такое законодательное разрешение действия примечания.

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу выпускной квалификационной работы, необходимо отметить следующие важные моменты:

Проблемы отграничения составов преступлений похищения человека и незаконного лишения свободы на практике наиболее часто возникают затруднения.

Традиционно в судебной практике и доктрине уголовного права отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы

осуществляется по объективной стороне преступления. При этом для квалификации преступления по ст. 126 УК РФ требуется наличие 3-х элементов данного преступления, а именно: захват человека, его перемещение и удержание.

Однако, в том случае если будет установлено, что виновное лицо, лишая потерпевшего свободы, не намеревалось перемещать его в пространстве и удерживать, содеянное не может быть квалифицировано по ст. 126 УК РФ, его действия надлежит квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

При этом, основной проблемой при разграничении данных составов является уже отмеченная проблема отсутствия в диспозиции ст. 126 УК РФ подробного описания похищения человека. При этом ст. 127 УК РФ с которой и возникают проблемы разграничения также не содержит подробной диспозиции состава незаконного лишения свободы. Отмеченное положение еще раз подчеркивает необходимость внесения изменений в диспозицию ст. 126 УК РФ с целью избежание ошибок, встречающихся в ходе правоприменительной практики.

Помимо этого, на практике была отмечена следующая проблема. Примечание к ст. 126 УК РФ закрепило положение, согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности, если добровольно освободило потерпевшего и в его действиях не содержится иного состава преступного деяния. Однако ст. 127 УК РФ данного примечания не содержит, следовательно, его положения не распространяются на данную статью. При этом, учитывая, что общественная опасность такого преступления, как похищение человека существенно выше, чем преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ, представляется нелогичным такое законодательное разрешение действия примечания.

2.2 Отграничение похищения человека от захвата заложника

В настоящем параграфе выпускной квалификационной работы представляется необходимым подробно разграничить состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ от такого состава преступления как захват заложника. Для начала следует сказать о том, что данные составы преступлений также, как и отмеченный в предыдущем параграфе похожи по своему содержанию, а также создают определенные проблемы в правоприменительной практике при их разграничении.

При этом, как отмечают некоторые современные авторы, данные статьи в Уголовном кодексе обуславливают в ряде случаев конкуренцию норм, и нередко возникает вопрос о правильной квалификации действий виновного. Зачастую сотрудники правоохранительных органов ставят знак тождества между терминами «похищенный» и «заложник»⁶¹. Однако отмеченные представления в корне неверны, вед состав такого преступления, как «захват заложника» представляет куда большую общественную опасность, чем уже отмеченный состав «похищение человека».

Кроме того, как утверждается в современной научной литературе, составы преступлений «похищение людей» и «захват заложника» практически не поддаются точному отграничению одного от другого, что вызвано недостаточно определенными формулировками признаков этих преступлений в диспозициях составов преступлений⁶².

Вместе с тем, главным критерием, по которым разграничиваются 2 отмеченных преступных посягательства является основной объект преступления. Как уже было отмечено ранее, объект преступления, ответственность за которое установлена ст. 126 УК РФ (похищение человека)

⁶¹Бязров В.Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации // Российский следователь. 2015. N 1. С. 18.

⁶²Козаев Н.Ш. Похищение человека и захват заложника: вопросы квалификации // Российский следователь. 2013. N 23. С. 15.

– это физическая свобода человека. В тоже время непосредственным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 206 УК РФ (захват заложника) является общественная безопасность. Физическая свобода человека в последнем варианте выступает лишь дополнительным объектом.

В действующем УК РФ диспозиция такого состава преступления, как захват заложника сформулирован следующим образом: захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника⁶³.

Однако более верная трактовка содержится в международно-правовых актах. В частности, согласно ст. 1 Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников⁶⁴, любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать это лицо, для того чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить любой акт в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника или воздержаться от его совершения, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

Так как Российская Федерация непосредственно участвует в указанном международном правовом документе, то, следовательно, данное положение справедливо и для норм Российского уголовного права.

Однако, в то же время, состав такого преступления, как похищение человека также может быть квалифицирован признаком «из корыстных

⁶³Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

⁶⁴Международная конвенция о борьбе с захватом заложников: заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. С. 99 – 105.

побуждений», которое предполагает получение виновным лицом какой-либо материальной выгоды.

При этом объективные стороны данных преступлений также имеет сходное строение. Так объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ выражается в совершении хотя бы одного из двух действий:

1. Захвате;
2. Удержании лица в качестве заложника с предъявлением государству, организации или гражданину какого-либо требования как условия освобождения заложника.

При этом, в контексте рассматриваемой статьи УК РФ, следует отметить, что захват заложника означает противоправное завладение, ограничение физической свободы одного или нескольких лиц. В свою очередь удержание заложника - это противоправное препятствование выходу заложника на свободу. В то же время такой необходимый при квалификации по ст. 126 УК РФ элемент, как перемещение, в данном составе преступления отсутствует, в чем и проявляется различия объективной стороны преступления.

Кроме того, спецификой преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 206 УК РФ является то обстоятельство, что путем захвата заложника и угрозы причинения ему вреда виновный оказывает воздействие на третье лицо и пытается добиться от него совершения желаемых действий или воздержания от них как условия освобождения заложника.

Поэтому действия виновного лица в данном случае должны содержать определенное действие, а именно сообщение о заложнике властям, организациям или физическим лицам с одновременным выдвижением требований, при этом требование выдвигается не к самому заложнику, а к

третьей стороне⁶⁵. При этом характерными чертами выдвигаемого требования являются ультимативность, демонстративный вызов⁶⁶.

Важно отметить, что заложников данным случае может выступать любое физическое лицо вне зависимости от возраста, гражданства, социального положения или иных признаков, которое противоправно лишается свободы и под угрозой причинения вреда, которому преступник осуществляет попытку достичь желаемого им результата.

В качестве примера данного состава можно привести случай из судебной практики. Так, приговором Псковского областного суда⁶⁷ Г. и И. Были признаны виновные в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г, ж, з» ч. 2 ст. 206 УКРФ.

Как следует из материалов указанного уголовного дела, Г. отбывающий наказание по приговору Санкт-Петербургского городского суда, которым он осужден к 22 годам лишения свободы в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Псковской области, в декабре 2010 года, находясь в указанном учреждении, предложил И., отбывающему наказание по приговору Псковского областного суда Псковской области от 17 октября 2008 года, которым он осужден к 21 году лишения свободы, совершить побег из указанного места лишения свободы с целью уклонения от отбывания наказания.

В ходе совместных обсуждений способов совершения побега, у Г. и И. возник умысел на совершение захвата сотрудников медицинского персонала в качестве заложников в помещении медсанчасти указанного исправительного учреждения в целях понуждения государства исполнить их требования как условие освобождения заложника.

Г. и И. около 6 месяцев осуществляли подготовку совершения преступления, в ходе которой, Г. неоднократно, под предлогом оказания ему

⁶⁵Муцаев А.Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия // Российский следователь. 2013. N 16. С. 39.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷Уголовное дело № 2-16/2011 // Архив Псковского областного суда, 2011.

медицинской помощи, посещал помещение медсанчасти в целях изучения обстановки. Кроме того, Г. незаконным путем заполучил кухонный нож. 25 мая 2011 года Г. и И. определили дату и время совершения преступления, а именно: утреннее время 27 мая 2011 года.

27 мая 2011 года Г. и И., предварительно записавшись в соответствующем журнале учета посещения, подошли к входу в помещение медицинской части, представляющему собой проем с двумя отсекающими металлическими решетками. При этом у Г. при себе в одежде находился заранее приготовленный им кухонный нож, о наличии которого И. узнал по пути следования в медсанчасть. Затем, Г. пройдя в данное помещение через обе отсекающие металлические решетки, пропуск через которые осуществлял сотрудник УФСИН России по Псковской области В., имитируя закрывание металлической решетки, не выполнил законное требование данного сотрудника встать в указанном им месте для проведения личного досмотра, вытащил из одежды кухонный нож, направил его в сторону В., потребовал от него отойти от решетки, тем самым обеспечил возможность проникновения в данное помещение И.

Последний, пройдя через обе отсекающие металлические решетки в помещение коридора медицинской части, в целях преодоления противодействия, оказываемого В., взял находящийся возле рентген - кабинета деревянный табурет и нанес удар в область головы данного сотрудника, однако последний поднял руку вверх в целях защиты, в результате чего И. нанес удар табуретом по левой руке В., чем причинил ему кровоподтек в области левого предплечья, не нанеся вреда здоровью.

В это время Г., в целях понуждения В. покинуть помещение медицинской части, совершил захват медработника К., обхватив ее рукой за шею и приставив при этом к горлу потерпевшей нож и препроводил ее к вышеуказанной отсекающей металлической решетке, где продолжая её удерживать, потребовал от В. покинуть помещение медицинской части, закрыв за собой отсекающие металлические решетки, высказав при этом

фразу о том, что в случае не выполнения данного его требования, он убьет К. В. восприняв угрозы реально, опасаясь за жизнь и здоровье потерпевшей выполнил указанное требование Г.

Далее, Г. и И. совершили захват еще пяти лиц из числа медицинского персонала, а именно: М., Л., Н., С., и Т. в качестве заложников, насильственно ограничив свободу указанных лиц.

Продолжая свои действия, Г. и И. переместили заложников в помещение терапевтического кабинета удерживали заложников, выдвинув вышеуказанные требования как условие освобождения заложников, которые сообщили сотруднику ФКУ ИК-4 УФСИН России по Псковской области О.

Совершив действия, непосредственно направленные на побег из места лишения свободы, Г. и И. не смогли довести свой замысел до конца по независящим от них обстоятельствам, так как при попытке сесть совместно с заложниками в предоставленный им автомобиль марки «ВАЗ -21054», у входа в помещение медицинской части ФКУ ИК-4 УФСИН России по Псковской области, их действия были пресечены сотрудниками УФСИН России по Псковской области, а удерживаемые лица освобождены.

Таким образом, из рассмотренного примера следует, что основным объектом посягательства Г. и И. в данном случае являлась именно общественная безопасность, что и позволило квалифицировать их действия как захват заложника.

Также следует особо отметить, что в ряде зарубежных государств, например, в уголовном праве ФРГ, термин «заложник» означает физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения. При этом, признаком взятия заложников является то, что жертва находится в известном правоохранительным органам месте, но ей не позволяют покинуть это место⁶⁸.

Однако, Российское право отмеченного положения не содержит. Кроме того, возможны ситуации, когда место расположения заложника

⁶⁸Борзенков Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть. М., 2012. С. 174.

может также и не быть известно правоохранительным органом, но по объекту преступления данные действия являются именно захватом заложника. Поэтому такая точка зрения представляется неправильной. В качестве примера можно привести ситуацию, когда во время взятия заложника с помощью угона самолета или угона парохода жертвы перемещаются в другое место, но оно неизвестно.

Некоторую ясность в вопрос отграничения составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 126 и 206 УК РФ и принятый в 2006 году Федеральный закон N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁶⁹, а также Постановление Пленума Верховного суда РФ⁷⁰, которые включили такой состав преступления, как захват заложника к числу преступлений террористической направленности.

Это позволяет сделать вывод о том, что такое преступление, как захват заложника не имеет срока давности, как и все преступления террористического характера.

Стоит заметить, что современные авторы в основном поддерживают данную точку зрения. Так, И.А. Журавлев считает, что сущность общественной безопасности как родового объекта заложника состоит в том, что данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенно широкому кругу лиц, а не конкретному лицу. На данное обстоятельство указывает специальная цель захвата заложника - понуждение государства, организации или гражданина совершить действия или воздержаться от них⁷¹.

В данном случае захват заложника является лишь средством достижения основной цели, при которой виновного интересует в первую

⁶⁹О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 2006. N 11. Ст. 1146.

⁷⁰О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4.

⁷¹Журавлев И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с захватом заложника: дис. к.ю.н. М., 2011. С. 89.

очередь возможность использования удерживаемого лица, а не его личность. Потерпевшие в этом случае не имеют никаких отношений с преступником.

Помимо всего вышеотмеченного следует также сказать о том, что разграничение указанных составов можно также провести и по субъективной стороне преступления, а именно целей указанных преступлений. Что же касается такого преступления, как похищение человека, то как уже отмечалось ранее цель данного преступления может быть различной. В случае же с захватом заложника то виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека в качестве заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, и желает этого. Таким образом, цель у отмеченного состава преступления специальная.

Однако, в связи с субъективной стороной преступления на практике возникают основные проблемы отграничения рассматриваемых составов, особенно в том случае, когда речь идет о таком преступлении, как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений.

Чтобы проследить данную ситуацию, необходимо рассмотреть случай из судебной практики. Так, в мае 2008 г. в Республике Дагестан было совершено из корыстных побуждений похищение О. в качестве заложника. При этом действия виновного были направлены на завладение ее квартирой. Придя в указанную квартиру З путем применения угрозы расправы с ней потребовал от потерпевшей ключи и свидетельство о государственной регистрации права собственности на указанную квартиру.

Последняя ответила ему отказом. Тогда З. захватил и стал удерживать О. в качестве заложника с целью заставить О. отказаться от права собственности на недвижимое имущество, приставил к горлу нож, в присутствии ее мужа под угрозой расправы требовал ключи и документы на квартиру как условие освобождения заложника.

Муж О. ответил ему отказом. Через десять минут подъехали сотрудники правоохранительных органов, и З. был задержан. Данное

уголовное дело было направлено в прокуратуру Республики Махачкала для утверждения обвинительного заключения по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, но ввиду неверной квалификации действий виновного 3. обвинительное заключение утверждено не было⁷².

С этой целью некоторые авторы предлагают, что ввести законодательное положение, согласно которому при похищении человека из корыстных побуждений требование о передаче имущества, права на имущество либо о совершении действий имущественного характера направлено непосредственно к похищенному, либо к его близким⁷³.

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу, необходимо отметить следующие положения:

Похищение человека и Захват заложника в Уголовном кодексе обуславливают в ряде случаев конкуренцию норм, и нередко возникает вопрос о правильной квалификации действий виновного. В современной научной литературе, составы преступлений «похищение людей» и «захват заложника» практически не поддаются точному отграничению одного от другого, что вызвано недостаточно определенными формулировками признаков этих преступлений в диспозициях составов преступлений.

В действующем УК РФ диспозиция такого состава преступления, как захват заложника сформулирован следующим образом: захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Однако более верная трактовка содержится в международно-правовых актах. В частности, согласно ст. 1 Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников, любое лицо, которое захватывает или удерживает

⁷²Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. 2010. N 9. С. 23.

⁷³Черных С. А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. С.219.

другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать это лицо, для того чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить любой акт в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника или воздержаться от его совершения, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

Так как Российская Федерация непосредственно участвует в указанном международном правовом документе, то, следовательно, данное положение справедливо и для норм Российского уголовного права. Однако, вместе с тем представляется необходимым законодательное закрепление указанных положений и на уровне разъяснений высших судебных органов РФ, так как правоприменительные органы в своей деятельности прежде всего руководствуются именно данными разъяснениями.

Вместе с тем, главным критерием, по которым разграничиваются 2 отмеченных преступных посягательства является основной объект преступления. Как уже было отмечено ранее, объект преступления, ответственность за которое установлена ст. 126 УК РФ (похищение человека) – это физическая свобода человека. В тоже время непосредственным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 206 УК РФ (захват заложника) является общественная безопасность. Физическая свобода человека в последнем варианте выступает лишь дополнительным объектом.

Разграничение рассматриваемых составов можно также провести и по субъективной стороне преступления, а именно целей указанных преступлений. Что же касается такого преступления, как похищение человека, то как уже отмечалось ранее цель данного преступления может быть различной. В случае же с захватом заложника то виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека в качестве заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо

действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, и желает этого. Таким образом, цель у отмеченного состава преступления специальная.

Однако, в связи с субъективной стороной преступления на практике возникают основные проблемы отграничения рассматриваемых составов, особенно в том случае, когда речь идет о таком преступлении, как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений.

С этой целью представляется, что необходимо ввести законодательное положение, согласно которому при похищении человека из корыстных побуждений требование о передаче имущества, права на имущество либо о совершении действий имущественного характера направлено непосредственно к похищенному, либо к его близким. При этом, при захвате заложника отмеченные требования должны быть направлены не к захваченному лицу или его родственникам и близким, а к другим лицам или организациям, указанным в ст. 206 УК РФ.

2.3 Освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего похищенного человека

В заключительном параграфе настоящей главы выпускной квалификационной работы представляется необходимым рассмотреть вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, которое добровольно освободило похищенного человека.

Примечание к ст. 126 УК РФ⁷⁴ закрепило данную возможность, установив, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не

⁷⁴Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

содержится иного состава преступления. Таким образом действующие законодательство закрепило возможность освобождение лица совершившего похищение человека от уголовной ответственности в отмеченных случаях.

Как отмечают некоторые авторы, примечание к рассматриваемой статье УК РФ данное примечание имеет отдельные признаки деятельного раскаяния⁷⁵. Однако, в отличии от отмеченного уголовно-правового института, примечание к статье 126 УК РФ носит императивный характер. Это означает, что правоприменительные органы не просто имеют указанное права, а именно обязаны освободить виновное лицо от уголовной ответственности за похищение человека, если со стороны виновного имело место добровольное освобождение потерпевшего.

Что же касается самого добровольного освобождения потерпевшего, то, как отмечает Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своем определении, под добровольным освобождением похищенного человека по смыслу закона понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения; освобождение, которое последовало в ситуации, когда виновный мог продолжить незаконно удерживать похищенного, но предоставил ему свободу⁷⁶.

При этом важно отметить, что добровольным освобождением потерпевшего не могут расцениваться ситуации, когда, фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, либо в том случае, если их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего⁷⁷.

⁷⁵Ким Е.П. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. N 23. С. 29.

⁷⁶Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Дышекова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 3.

⁷⁷Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.08.2013 N 55-АПУ13-6 // Вестник Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

Кроме того, как отмечают некоторые авторы, даже если потерпевшего освободили до получения выкупа, но виновные были осведомлены, что их ищет полиция, добровольность освобождения отсутствует⁷⁸.

Однако сложившаяся судебная практика дает иное толкование. В частности, как отмечает Верховный Суд РФ не имеет правового значения, происходило ли освобождение по собственной инициативе виновного, либо по просьбе потерпевшего, его родственников, либо по требованию правоохранительных или других органов, либо по инициативе иных лиц, выступающих в роли посредников⁷⁹.

Однако, рассматривая данное толкование, следует отметить, что оно представляется не совсем корректным. Так, в том случае, если правоохранительным органам стало известно о личности преступником или месте нахождения похищенного, так что, что у виновного лица (лиц) не остается иного выбора, как освободить похищенного, то они могут необоснованно избежать уголовной ответственности за совершенное преступление.

Кроме того, данное примечание не должно применяться и в том случае, когда, при свершение преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ, виновному лицу (лицам) стало известно о том, что достижение цели совершаемого им (ими) преступления невозможно в силу объективных причин, в результате чего они освободили потерпевшего.

Поэтому, представляется необходимым дополнить сложившуюся судебную практику разъяснениями высших судебных органов о том, что признак добровольности при освобождении похищенного отсутствует в том случае, когда местонахождение похищенного стало известно полиции, либо преступники были осведомлены о том, что их ищут сотрудники правоохранительных органов. При этом такое освобождение в данных

⁷⁸Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах (постатейный): Том 1. М., 2016. С. 505

⁷⁹Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2013 N 51-АПУ13-5 // Вестник Верховного Суда РФ. 2013. № 5.

случаях должно выступать как обстоятельство, смягчающее вину преступника.

Продолжая рассматривать далее освобождение виновных лиц от уголовной ответственности, следует отметить, что если, имея реальную возможность незаконно удерживать потерпевшего, виновный его добровольно освобождает, но в его действиях содержится состав иного преступления то он должен нести ответственность за преступления, сопряженные с похищением, а не за похищение.

Это подтверждается позицией некоторых современных авторов, которые отмечают, что предусмотренное в примеч. обстоятельство, исключающее освобождение от уголовной ответственности - если в его действиях не содержится иного состава преступления, следует понимать таким образом, что при добровольном освобождении похищенного виновный не несет ответственности именно по ст. 126 УК, но не за другие преступления, совершенные, например, в связи с этим похищением - причинение различной степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, угон транспортного средства, изнасилование, вымогательство и др.⁸⁰

Следующим важным положением является то, что ни действующие законодательство, ни материалы судебной практики в настоящий момент не содержат каких-либо положений о том, в течении какого периода лицо может быть освобождено от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 126 УК РФ.

Однако, в то же время, на практике возможны ситуации, когда похищенное лицо, может незаконно удерживаться похитителями в течении месяца и более длительного периода времени, что несомненно повлечет за собой ухудшение общего состояния здоровья потерпевшего, серьезные моральные страдания и психологические проблемы.

⁸⁰Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). М., 2013. С. 215.

Занимавшиеся данной проблемой современные авторы⁸¹ отмечают, что опыт зарубежных стран в данной сфере показывает, что добровольно освободить похищенного человека похититель может в течении определенного промежутка времени, когда он будет освобожден от уголовной ответственности за совершенное им преступление. В остальных же случаях, данное обстоятельство может рассматриваться лишь как смягчающие.

В частности, УК Испании, например, отмечает, что если виновный освобождает удерживаемого в течение первых трех дней заточения, не добившись поставленной цели, ему назначается наказание на степень ниже. Если же заточение или задержание продлилось более пятнадцати дней, виновный наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Еще более короткие сроки удержания потерпевшего в неволе, всего до 12 часов, предусмотрены для смягчения ответственности по УК штата Нью-Йорк (США)⁸².

Поэтому, в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст. 126 УК было бы целесообразно дополнить нормой, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности в случае удержание последним похищенного в период не более 3-х суток. В остальных же случаях, добровольное освобождение похищенного выступает как обстоятельство, смягчающее наказание похитителя.

Таким образом, подводя итоги настоящему параграфу, необходимо отметить следующие:

Примечание к ст. 126 УК РФ указало, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким

⁸¹Сердюкова Е.В. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека // Законность. 2012. N 2. С. 43.

⁸²Дамдаев Х.М. Ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей в современном зарубежном законодательстве // История государства и права. 2006. N 8. С.16.

образом действующее законодательство закрепило возможность освобождение лица совершившего похищение человека от уголовной ответственности в отмеченных случаях.

Примечание к рассматриваемой статье УК РФ данное примечание имеет отдельные признаки деятельного раскаяния. Однако, в отличии от отмеченного уголовно-правового института, примечание к статье 126 УК РФ носит императивный характер. Это означает, что правоприменительные органы не просто имеют указанное права, а именно обязаны освободить виновное лицо от уголовной ответственности за похищение человека, если со стороны виновного имело место добровольное освобождение потерпевшего.

Под добровольным освобождением похищенного человека понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения; освобождение, которое последовало в ситуации, когда виновный мог продолжить незаконно удерживать похищенного, но предоставил ему свободу.

При этом важно отметить, что добровольным освобождением потерпевшего не могут расцениваться ситуации, когда, фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, либо в том случае, если их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего.

В то же время, как отмечает Верховный Суд РФ не имеет правового значения, происходило ли освобождение по собственной инициативе виновного, либо по просьбе потерпевшего, его родственников, либо по требованию правоохранительных или других органов, либо по инициативе иных лиц, выступающих в роли посредников.

Однако, рассматривая данное толкование, следует отметить, что оно представляется не совсем корректным. Так, в том случае, если правоохранительным органам стало известно о личности преступником или месте нахождения похищенного, так что, что у виновного лица (лиц) не

остается иного выбора, как освободить похищенного, то они могут необоснованно избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, а также в том случае, когда, при совершение преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ, виновному лицу (лицам) стало известно о том, что достижение цели совершаемого им (ими) преступления невозможно в силу объективных причин, в результате чего они освободили потерпевшего.

Поэтому, представляется необходимым дополнить сложившуюся судебную практику разъяснениями высших судебных органов о том, что признак добровольности при освобождении похищенного отсутствует в том случае, когда местонахождение похищенного стало известно полиции, либо преступники были осведомлены о том, что их ищут сотрудники правоохранительных органов. При этом такое освобождение в данных случаях должно выступать как обстоятельство, смягчающее вину преступника.

Следующим важным положением является то, что ни действующие законодательство, ни материалы судебной практики в настоящий момент не содержат каких-либо положений о том, в течении какого периода лицо может быть освобождено от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 126 УК РФ.

Однако, в то же время, на практике возможны ситуации, когда похищенное лицо, может незаконно удерживаться похитителями в течении месяца и более длительного периода времени, что несомненно повлечет за собой ухудшение общего состояния здоровья потерпевшего, серьезные моральные страдания и психологические проблемы.

Поэтому, в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст. 126 УК было бы целесообразно дополнить нормой, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности в случае удержание последним похищенного в период не более 3-х суток. В

остальных же случаях, добровольное освобождение похищенного выступает как обстоятельство, смягчающее наказание похитителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги настоящей выпускной квалификационной работы, необходимо еще раз отметить следующие положения:

Похищение человека, как уголовно наказуемое преступление, было известно человечеству еще с древних времен. Уголовное право древней Руси также содержало некоторые элементы данного состава преступления.

Рассматриваемое преступление было очень слабо урегулировано в истории законодательства нашей страны. По сути действовавшие положения регулировали данный вид преступления в той или иной степени, но современный черты данное преступление получило совсем недавно. И именно поэтому в правовом регулировании данного института существует много проблем, речь о которых пойдет в соответствующих главах настоящей выпускной квалификационной работы.

Состав преступления - это предусмотренная уголовным законом совокупность признаков, с помощью которых общественно опасное деяние характеризуется как преступление или дифференцируется их наказуемость.

К данным признакам относятся следующие:

1. Объект преступления;
2. Объективная сторона преступления;
3. Субъект преступления;
4. Субъективная сторона преступления.

Формулировка статьи 126 УК РФ не раскрывает термина «похищение человека». Однако, современные авторы дают более определенное понятие данного преступного деяния, а именно под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с

места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте.

Таким образом, приведенное определение из научной литературы представляется более удачным, так как оно позволяет проследить признаки состава данного преступления, что соответственно позволяет избежать ошибок при квалификации указанного преступного деяния. Поэтому представляется необходимым дополнить норму статьи 126 УК РФ приведенным выше определением.

Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ выступает личность. Видовым объектом рассматриваемого преступления выступает свобода, честь и достоинство личности. Непосредственным объектом будет выступать личная физическая свобода человека. Дополнительным объектом могут являться здоровье потерпевшего или его жизнь.

При этом в качестве непосредственного объекта похищения человека необходимо понимать не только физическую свободу(передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишённую физического принуждения. Ведь на практике нередки случаи, когда похищение человека совершается из корыстных побуждений в целом, и в частности для того, чтобы заставить похищенного подписать какой-либо документ и т.п., что в свою очередь возможно расценивать как свободу поведенческого характера.

Объективная сторона данного преступного деяния состоит в активных действиях по похищению человека. При этом, данные активные действия по похищению человека предполагают совершение трех последовательных операций, а именно:

4. Захват (завладение) человека;
5. Перемещение человека;
6. Удержание человека.

Однако, в связи с этим следует заметить, что именно такая законодательная конструкция может вызывать определенные затруднения в правоприменительной практики. В частности, как отмечают некоторые авторы, в ряде случаев, похищение человека может происходить и без его захвата и перемещения виновным. В качестве примера указанные авторы приводят ситуацию, когда потерпевший самостоятельно, но под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, а затем удерживается виновным в новом месте.

Поэтому, представляется дополнить действующее законодательство на уровне судебной практики высших судебных органов Российской Федерации закреплением вышеотмеченного положения с целью избежание ошибок при квалификации преступных деяний.

Субъект преступления - это лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние и в соответствии с законом способное нести за него уголовную ответственность. Субъект преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ - физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Кроме отмеченных положений закона, некоторые авторы считают, что, в отличие от общих положений уголовного права, касающихся субъекта злодеяния, применительно к рассматриваемому составу нужно выделить определенную группу лиц, которые в силу объективно-субъективных событий не могут выступать в качестве субъекта преступления. К данным лицам, относятся один из родителей (усыновитель) ребенка при похищении его у другого родителя либо из хоть какого другого места, где он находится на легитимном основании и некоторые другие лица.

Однако, вышеотмеченные положения на практике вызывают серьезные проблемы. В частности, ввиду отсутствия уголовной ответственности за похищение человека, некоторые родители, пользуясь данным законодательным положением, незаконно изымают ребенка у

второго родителя и перемещают его через государственную границу РФ, с целью лишения последнего права на общение с ребенком и т.д.

Поэтому представляется необходимым доработать действующее российское законодательство с целью установления ответственности за данные деяния, которые в настоящий момент не подпадают под уголовную ответственность.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Мотивы совершения данного преступления могут быть любыми (например, такие как корысть, месть, личная неприязнь и т.д.). Но за исключением корыстных, данные мотивы не оказывают влияния на квалификацию содеянного, но могут учитываться при назначении наказания.

Проблемы отграничения составов преступлений похищения человека и незаконного лишения свободы на практике наиболее часто возникают затруднения.

Традиционно в судебной практике и доктрине уголовного права отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы осуществляется по объективной стороне преступления. При этом для квалификации преступления по ст. 126 УК РФ требуется наличие 3-х элементов данного преступления, а именно: захват человека, его перемещение и удержание.

Однако, в том случае если будет установлено, что виновное лицо, лишая потерпевшего свободы, не намеревалось перемещать его в пространстве и удерживать, содеянное не может быть квалифицировано по ст. 126 УК РФ, его действия надлежит квалифицировать по ст. 127 УК РФ.

При этом, основной проблемой при разграничении данных составов является уже отмеченная проблема отсутствия в диспозиции ст. 126 УК РФ подробного описания похищения человека. При этом ст. 127 УК РФ с которой и возникают проблемы разграничения также не содержит подробной диспозиции состава незаконного лишения свободы. Отмеченное положение еще раз подчеркивает необходимость внесения изменений в диспозицию ст.

126 УК РФ с целью избежание ошибок, встречающихся в ходе правоприменительной практики.

Помимо этого, на практике была отмечена следующая проблема. Примечание к ст. 126 УК РФ закрепило положение, согласно которому лицо освобождается от уголовной ответственности, если добровольно освободило потерпевшего и в его действиях не содержится иного состава преступного деяния. Однако ст. 127 УК РФ данного примечания не содержит, следовательно, его положения не распространяются на данную статью. При этом, учитывая, что общественная опасность такого преступления, как похищение человека существенно выше, чем преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 127 УК РФ, представляется нелогичным такое законодательное разрешение действия примечания.

Похищение человека и Захват заложника в Уголовном кодексе обуславливают в ряде случаев конкуренцию норм, и нередко возникает вопрос о правильной квалификации действий виновного. В современной научной литературе, составы преступлений «похищение людей» и «захват заложника» практически не поддаются точному отграничению одного от другого, что вызвано недостаточно определенными формулировками признаков этих преступлений в диспозициях составов преступлений.

В действующем УК РФ диспозиция такого состава преступления, как захват заложника сформулирован следующим образом: захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

Однако более верная трактовка содержится в международно-правовых актах. В частности, согласно ст. 1 Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников, любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать это лицо, для того чтобы заставить третью сторону, а именно

государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить любой акт в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника или воздержаться от его совершения, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

Так как Российская Федерация непосредственно участвует в указанном международном правовом документе, то, следовательно, данное положение справедливо и для норм Российского уголовного права. Однако, вместе с тем представляется необходимым законодательное закрепление указанных положений и на уровне разъяснений высших судебных органов РФ, так как правоприменительные органы в своей деятельности прежде всего руководствуются именно данными разъяснениями.

Вместе с тем, главным критерием, по которым разграничиваются 2 отмеченных преступных посягательства является основной объект преступления. Как уже было отмечено ранее, объект преступления, ответственность за которое установлена ст. 126 УК РФ (похищение человека) – это физическая свобода человека. В тоже время непосредственным объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 206 УК РФ (захват заложника) является общественная безопасность. Физическая свобода человека в последнем варианте выступает лишь дополнительным объектом.

Разграничение рассматриваемых составов можно также провести и по субъективной стороне преступления, а именно целей указанных преступлений. Что же касается такого преступления, как похищение человека, то как уже отмечалось ранее цель данного преступления может быть различной. В случае же с захватом заложника то виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека в качестве заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, и желает

этого. Таким образом, цель у отмеченного состава преступления специальная.

Однако, в связи с субъективной стороной преступления на практике возникают основные проблемы отграничения рассматриваемых составов, особенно в том случае, когда речь идет о таком преступлении, как похищение человека, совершенное из корыстных побуждений.

С этой целью представляется, что необходимо ввести законодательное положение, согласно которому при похищении человека из корыстных побуждений требование о передаче имущества, права на имущество либо о совершении действий имущественного характера направлено непосредственно к похищенному, либо к его близким. При этом, при захвате заложника отмеченные требования должны быть направлены не к захваченному лицу или его родственникам и близким, а к другим лицам или организациям, указанным в ст. 206 УК РФ.

Примечание к ст. 126 УК РФ указало, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом действующие законодательство закрепило возможность освобождение лица совершившего похищение человека от уголовной ответственности в отмеченных случаях.

Примечание к рассматриваемой статье УК РФ данное примечание имеет отдельные признаки деятельного раскаяния. Однако, в отличии от отмеченного уголовно-правового института, примечание к статье 126 УК РФ носит императивный характер. Это означает, что правоприменительные органы не просто имеют указанное права, а именно обязаны освободить виновное лицо от уголовной ответственности за похищение человека, если со стороны виновного имело место добровольное освобождение потерпевшего.

Под добровольным освобождением похищенного человека понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить

условия, явившиеся целью похищения; освобождение, которое последовало в ситуации, когда виновный мог продолжить незаконно удерживать похищенного, но предоставил ему свободу.

При этом важно отметить, что добровольным освобождением потерпевшего не могут расцениваться ситуации, когда, фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, либо в том случае, если их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания потерпевшего.

В то же время, как отмечает Верховный Суд РФ не имеет правового значения, происходило ли освобождение по собственной инициативе виновного, либо по просьбе потерпевшего, его родственников, либо по требованию правоохранительных или других органов, либо по инициативе иных лиц, выступающих в роли посредников.

Однако, рассматривая данное толкование, следует отметить, что оно представляется не совсем корректным. Так, в том случае, если правоохранительным органам стало известно о личности преступником или месте нахождения похищенного, так что, что у виновного лица (лиц) не остается иного выбора, как освободить похищенного, то они могут необоснованно избежать уголовной ответственности за совершенное преступление, а также в том случае, когда, при свершение преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ, виновному лицу (лицам) стало известно о том, что достижение цели совершаемого им (ими) преступления невозможно в силу объективных причин, в результате чего они освободили потерпевшего.

Поэтому, представляется необходимым дополнить сложившуюся судебную практику разъяснениями высших судебных органов о том, что признак добровольности при освобождении похищенного отсутствует в том случае, когда местонахождение похищенного стало известно полиции, либо преступники были осведомлены о том, что их ищут сотрудники правоохранительных органов. При этом такое освобождение в данных

случаях должно выступать как обстоятельство, смягчающее вину преступника.

Следующим важным положением является то, что ни действующие законодательство, ни материалы судебной практики в настоящий момент не содержат каких-либо положений о том, в течении какого периода лицо может быть освобождено от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 126 УК РФ.

Однако, в то же время, на практике возможны ситуации, когда похищенное лицо, может незаконно удерживаться похитителями в течении месяца и более длительного периода времени, что несомненно повлечет за собой ухудшение общего состояния здоровья потерпевшего, серьезные моральные страдания и психологические проблемы.

Поэтому, в целях усиления гарантий уголовно-правовой защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность примечание к ст. 126 УК было бы целесообразно дополнить нормой, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности в случае удержание последним похищенного в период не более 3-х суток. В остальных же случаях, добровольное освобождение похищенного выступает как обстоятельство, смягчающее наказание похитителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - N 31. -Ст. 4398;
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. - N 67;
3. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 //Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - N 12;
4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников: заключена в г. Нью-Йорке 17.12.1979 // Сборник международных договоров СССР. - Вып. XLIII.- С. 99 – 105;
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. –1996. - N 25. -Ст. 2954;
6. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ(ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 2006. - N 11. -Ст. 1146;
7. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ(ред. от 29.12.2016) // СЗ РФ. – 1996. - N 51. -Ст. 5681;

Материалы судебной практики

8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - N 4. Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www URL -http://www.supcourt.ru](http://www.supcourt.ru)

9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2000 N 207п2000 // Вестник ВС РФ. - 2000. - № 5;
10. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу Дышекова и др. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - N 3;
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.08.2013 N 55-АПУ13-6 // Вестник Верховного Суда РФ. – 2013. - № 8;
12. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2013 N 51-АПУ13-5 // Вестник Верховного Суда РФ. – 2013. - № 5;
13. Уголовное дело № 1-383/2012 // Архив Бийского городского суда, 2012;
14. Уголовное дело № 2-16/2011 // Архив Псковского областного суда, 2011;

Литература

15. Авдеев, В.А. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы/ В.А. Авдеев // Российский судья. - 2013. - N 4. - С. 26 – 28;
16. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. - М.: Статут, 2013. - 408 с.,
17. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть / Г.Н. Борзенков. - М.: Статут, 2012. – 420 с.,
18. Боровиков, В.Б. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / В.Б. Боровиков. - М.: Норма, 2014. - 736 с.,

19. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 томах (постатейный): Том 1 / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 820 с.,
20. Бязров, В.Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации / В.Г. Бязров // Российский следователь. - 2015. - N 1. - С. 18 – 22;
21. Векленко, В. Спорные вопросы квалификации преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия / В. Векленко // Уголовное право. – 2016. - N 2. – Ст. 8 – 11;
22. Возжанникова, И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / И.Г. Волжанникова. - М.: КОНТРАКТ, 2014. - 112 с.,
23. Гаужаева, В.А. Похищение людей как состав преступления в России советского периода / В.А. Гаужаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - №12-1 (38). – С. 41-44;
24. Гузеева, О. Проблемы квалификации насильственных исчезновений / О. Гузеева // Уголовное право. - 2014. - N 5. - С. 44 – 47;
25. Дамдаев, Х.М. Ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей в современном зарубежном законодательстве / Дамдаев Х.М. // История государства и права. – 2016. - N 8. – С. 10 - 18;
26. Дьяков, С.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический(постатейный) / С.В. Дьяков. – М.: Юриспруденция, 2013. – 803 с.,
27. Есаков, Е.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Г.А. Есаков. – М.: Проспект, 2012. – 520 с.,
28. Журавлев, И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с захватом заложника: дис. к.ю.н. / И.А. Журавлев. - М.: Московский государственный университет, 2011. – 380 с.,

29. Иногамова-Хегай, Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 704 с.,
30. Кадников, Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) // Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2015. – 387 с.,
31. Ким, Е.П. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ / Е.П. Ким // Российский следователь. - 2014. - N 23. - С. 27 – 31;
32. Клименко, А.В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека: автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Клименко. - М.: Издательство Московского государственного университета, 2004. – 18 с.,
33. Козаев, Н.Ш. Похищение человека и захват заложника: вопросы квалификации / Н.Ш. Козаев // Российский следователь. - 2013. - N 23. - С. 14 – 19;
34. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов/ В.С. Комиссаров. – М.: Статут, 2014. – 529 с.,
35. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.,
36. Маньков, А.Г. Артикул воинский царя Петра I: текст с комментариями / А.Г. Маньков. -. М.: Юридическая литература, 2006. – 203 с.,
37. Михаль, О.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека / О.А. Михаль // Современное право. - 2013. - N 4. - С. 118 – 123;
38. Муцаев, А.Х. О некоторых особенностях захвата заложника и мерах противодействия / А.Х. Муцаев // Российский следователь. - 2013. - N 16. - С. 38 – 40;

39. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-1 // Российская газета. – 1993. – N 100;

40. О дополнениях Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. для автономных республик и областей: Постановление ВЦИК от 16.10.1924 (документ утратил силу) // СУ РСФСР. – 1924. - N 79. -Ст. 787;

41. Петров, П.К. Похищение человека и захват заложника – вопросы квалификации / П.К. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2010. - № 18.С. 50–55;

42. Петров, П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации / П.К. Петров // Вестник ЮУрГУ. - 2008. - №8 (108).–С. 77 – 82;

43. Петров, П.К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека: автореф. дисс. канд. юр. наук /П.К. Петров. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2010. – 18 с.,

44. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): документ утратил силу: // СУ РСФСР. – 1926. - N 80. -Ст. 600;

45. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»(вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): документ утратил силу // СУ РСФСР. – 1922. - N 15. -Ст. 153;

46. Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах: Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. - М.: Юридическая литература, 2005. - 520 с.,

47. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник(издание исправленное и дополненное) / А.И. Рарог. – М.: Юнити, 2015. – 720 с.,

48. Русская правда: Текст с комментариями (академическое издание) // М.: Историческая литература, 2004. – 125 с.,
49. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / В.С. Савельева. - М.: Проспект, 2014. - 80 с.,
50. Соборное уложение 1649 года: Текст // М.: Издательство Московского государственного университета, 2010. – 205 с.,
51. Сердюкова, Е.В. Освобождение от уголовной ответственности за похищение человека / Е.В. Сердюкова // Законность. - 2012. - N 2. -С. 40 – 43;
52. Тарасенко, Г. В.К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека / Г.В. Тарасенко // Общество и право. - 2014. - №3 (49). - С.107-109;
53. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960(ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - N 40. -Ст. 591;
54. Ушакова, Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника - вопросы согласования и рассогласования / Е.В. Ушакова // Российский следователь. - 2014. - N 9. - С. 20 – 24;
55. Цанева, А. Н.Некоторые проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за похищение человека / А.Н. Цанева // Теория и практика общественного развития. - 2012. - №4. – С. 359-363;
56. Черных, С. А. Похищение человека и захват заложника: проблемы уголовно-правовой квалификации / С.А. Черных // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - №1. - С.218-221;
57. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2013. – 461 с.,
58. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 352 с.,
59. Шарапов, Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2015. - N 1. - С. 112 – 124;

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«__» _____ 2018 г.

(подпись)

(Ф.И.О.)